

РОЛЬ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (СТРАТЕГИИ НА ПОНИЖЕНИЕ)

Рябова Татьяна Викторовна

к. филол.н., Военный институт (Железнодорожных войск
и военных сообщений) Военной академии
материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва
rtv64@bk.ru

THE ROLE OF OCCASIONALISMS IN POLITICAL DISCOURSE (STRATEGIES FOR LOWERING)

T. Ryabova

Summary: The article examines modern political communication in the context of its Internet discourse. There is a peculiar boom of political issues in social networks and the influence of this circumstance on the spoken Russian language. To analyze the main linguistic means of modern political discourse, the basic concepts and categories of political communication are explained. Particular attention is paid to persistence as the dominant function of political discourse, as well as linguistic means of persistence in the implementation of strategies and tactics aimed at «lowering» in political non-institutional Internet communication based on social media materials. The concept of «oral-written speech» and the linguistic features of this new form of communication affecting all levels of language are revealed. These features are most clearly manifested at the lexical and word-formation levels, which has become the subject of research in this work. The most productive ways of the formation of occasionalisms are given, including prefixation, suffixation, complex affixal ways, universalization, addition of bases, repetition-sounding, truncation. The peculiarity of the perception of a fragment of discourse with the inclusion of occasionalism is shown. It is concluded that the use of occasionalisms contributes to a more concise and imaginative expression of thought, allows for the originality of the utterance, unpredictability, characterizes the author's attitude more vividly, provokes the perceiver to enter into dialogue and polemic, acting as a means of persistence in the communicative strategy of political discourse.

Keywords: occasionalism, Internet communication, political discourse, persistence, communication strategies for lowering.

Аннотация: В статье рассматривается современная политическая коммуникация в контексте её интернет-дискурса. Отмечается своеобразный бум политической проблематики в соцсетях и влияние этого обстоятельства на разговорный русский язык. Для анализа основных языковых средств современного политического дискурса поясняются основные понятия и категории политической коммуникации. Особое внимание уделяется персуазивности как доминирующей функции политического дискурса, а также лингвистическим средствам персуазивности в реализации стратегий и тактик, направленных «на понижение» в политическом внеинституциональном интернет-общении на основе материалов социальных сетей. Раскрывается понятие «устно-письменной речи» и языковые особенности этой новой формы коммуникации, затрагивающие все уровни языка. Наиболее ярко эти особенности проявляются на лексическом и словообразовательном уровнях, что и стало предметом исследования в данной работе. Приводятся наиболее продуктивные способы образования окказионализмов, среди которых префиксация, суффиксация, сложные аффиксальные способы, универбация, сложение основ, повтор-отзвучие. Показано своеобразие восприятия фрагмента дискурса с включением окказионализма. Делается вывод о том, что употребление окказионализмов способствует более краткому и образному выражению мысли, позволяет добиться оригинальности высказывания, непредсказуемости, более ярко характеризует отношение автора, провоцирует воспринимающего на вступление в диалог и полемику, выполняя роль средства персуазивности в коммуникативной стратегии политического дискурса.

Ключевые слова: окказионализм, интернет-коммуникация, политический дискурс, персуазивность, коммуникативные стратегии на понижение.

Современная политическая коммуникация является областью повышенного внимания лингвистов. Это обусловлено многими факторами, среди которых важное место занимает широкое распространение политически ориентированного дискурса в социальных сетях, своеобразный политический бум. Большую роль в этом играет непрерывный обмен текстами в интернет-пространстве - в первую очередь, в социальных сетях, блогах, электронных версиях средств массовой информации и т.д. Все это во много раз увеличивает как количество новых текстов, так и их вариантов, при этом велика доля повторяемости текстов в блогах и чатах разных коммуникантов. Участниками коммуникации являются самые разные представители общества, среди которых и журналисты, и общественные деятели, и рядо-

вые граждане – люди разных социальных групп, разного образования, различных специальностей [11]. Причем получателями информации также являются самые разные представители интернет-общения безотносительно к определенной группе, таким образом мы имеем дело с анонимным массовым получателем информации политического характера.

Изучению политического дискурса и его лингвистических особенностей посвящено большое количество работ исследователей (Е.И. Шейгал [11], Е.В. Переверзев и Е.А. Кожемякин [7] и др.), которые рассматривают политический дискурс «как последовательность высказываний, осуществляемую в определенных условиях, тематически организованную и прагматически направленную на рас-

пространение информации о состоянии политических процессов и воздействие на потребителя информации в целях изменения его отношения к общественным и политическим процессам» [7, 76]. Таким образом, политический дискурс рассматривается как часть «междискурсного диалога», ибо представляет собой многомерное образование, отражающее политическую реальность, изменения этой реальности, перемены в жизни общества и вместе с тем изменения в самом языке.

Для анализа основных языковых средств современного политического дискурса необходимо рассмотрение основных понятий и категорий политической коммуникации.

Политическая коммуникация как источник политической социализации гражданина подразумевает процесс информирования, «обмен информацией между субъектами политической жизни» [10]. Следует отметить, что субъектом политической жизни является также потребитель информации, равнодушный, мотивированный гражданин общества.

Доминирующей функцией политического дискурса является персуазивность. Персуазивность – семантико-прагматическая категория дискурса, которая включает в себя стратегии, тактики и операции воздействия на когнитивную составляющую адресата с целью изменения его мнения, целеустановок, убеждений, поведения, принуждения к активным действиям. Дискурсивный процесс, имеющий доминантой персуазивную прагматику, состоит из коммуникативных ситуаций, в которых продуценты намеренно создают сообщения с использованием персуазивных стратегий, цель которых воздействие на реципиента. Большую роль в этом играет направленность на дискредитацию личности оппонента, разоблачения лживости аргументов противника и т.п.

Лингвистические средства персуазивности зависят от определенной стратегии политической коммуникации. О.С. Иссерс предлагает следующую типологию стратегий: семантический тип, прагматический тип, диалоговый тип, риторический тип [1]. Исследователями политического дискурса выделяются следующие стратегии: вуалирование (сокрытие определенной информации, мистификация, анонимность) [10]; стратегия на понижение; стратегия на повышение; стратегия театральности [5]. Каждая из обозначенных стратегий включает в себя коммуникативные тактики как совокупность действий, способствующих реализации выбранной стратегии.

Большая часть тактик относится к стратегиям на понижение, так как включает дискредитацию, разоблачение, умаление авторитета, разрушение образа, деперсонализацию, оскорбление. В данной работе нас будут интересовать лингвистические средства персуазивно-

сти в реализации стратегий и тактик, направленных «на понижение» в политическом внеинституциональном интернет-общении на основе материалов социальных сетей.

Анализируемый материал характеризуется спонтанностью, неподготовленностью, то есть чертами разговорной устной речи. Учитывая, что сетевое общение происходит в письменной форме с включением креолизации, интернет-дискурс представляет собой интеграцию устной разговорной и письменной речи. В таком интегративном дискурсе наблюдается смешение стилей – от высокого пафосного до сниженного, просторечного, грубого. Этому благоприятствует анонимность источника информации и отсутствие цензуры, как внешней, так и внутренней. Все это обуславливает языковые процессы, происходящие в тексте, который уже получил название «устно-письменная речь» [4]. Языковые особенности новой формы коммуникации затрагивают все уровни языка. Наиболее же ярко эти особенности проявляются на лексическом и словообразовательном уровнях, что и будет предметом нашего исследования.

Лексическая система русского языка в силу своей открытости позволяет расширять словарный запас различными способами: в результате расширения семантики словарных единиц и за счет неологизмов, образующихся по существующим узуальным словообразовательным моделям. В политическом дискурсе социальных сетей широко используются все способы словообразования, значительное место занимает окказиональное словообразование, демонстрирующее словотворчество коммуникантов.

Окказионализм понимается нами как неологизм, не зафиксированный в словарях и порожденный в дискурсе с целью усиления экспрессивности, привлечения внимания, создания комического. Нередко окказионализмы, возникшие в спонтанной речи, могут включаться в текст как прием в языковой игре. Окказионализмы представляют собой речевую реализацию нереализованных языком возможностей, которые изначально заложены в самой его системе [5]. В наши дни исследователи отмечают окказионалистический взрыв в интернет-коммуникации [8].

Активизация окказионализмов соответствует коммуникативной стратегии на понижение, когда с помощью ярких эмоционально-экспрессивных образов достигаются цели конкретных тактик по дискредитации, разоблачению, высмеиванию, прямому оскорблению и т.п. Кроме того, необычные лексемы окказионального характера способствуют повышению диалогичности, привлечению внимания, усилению воздействия на массового получателя информации, что также отвечает персуазивной прагматике политического дискурса. Употребление окказионализма позволяет автору выразить

мысли более кратко и ярко, проявить свою оригинальность и творческие способности.

Поскольку стратегия на понижение имеет в своем составе тактику высмеивания оппонента, окказионализмы используются для создания комического эффекта, языковой агрессии.

Продуктивными способами словообразования в современном русском языке являются префиксация, суффиксация, сложные аффиксальные способы, универбация, сложение основ, повтор-отзвучие, усечение. Обратимся к некоторым из них.

Префиксация и суффиксация являются наиболее продуктивными словообразовательными моделями,

Префиксы АНТИ-, НЕ-, НЕДО-, БЕЗ- продуктивны при образовании неологизмов и окказионализмов: антисвошники, непроходимец, недоклоун; «...это план Б – безвиз, безгаз, безмозг»; «...на безгазии и кизяк энергоноситель».

Широкое употребление в политическом дискурсе получают иноязычные суффиксы: -ИЗМ- дебилизм (как инвектива), алармизм; -ИНГ- «...поматросинг и бросинг»; -ИСТ- пофигист и другие. Тенденцией современной речи является высокая продуктивность отсубстантивных и отадекативных имен со значением динамики процесса через его отношение к признаку или субстанции (суффикс -ИЗАЦ-фордизация, яровизация и др.).

Окказионализмы, образованные с суффиксом -ИЗАЦ- и приставкой ДЕ- (в значении отсутствия, отмены, устранения чего-либо; движения вниз, понижения) также имеют высокую частотность в политическом дискурсе. В качестве окказионализмов можно привести примеры необычного их употребления: демонетизация, дедолларизация (этот неологизм, возможно, попадет в словарь новых слов), дедебилизация, депидоризация (российского шоу бизнеса), – во всех приведенных примерах окказионализмы выполняют функцию инвектив, высмеивания, оскорбления оппонента.

Кроме префиксов и суффиксов в окказиональном словообразовании активно участвуют аффиксоиды (префиксоиды и суффиксоиды)

Аффиксоид как лингвистический термин появился в 60-е годы XX века для обозначения части слова: «... компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции ...к аффиксу» [12,43].

Окказионализмы образуются путем слияния основы с суффиксоидом (вторжениевед, русофобия, ботовод, западофилия) или префиксоидом (инфодемия, инфо пропаганда, антисанкции, нанобальзам). В составе сложных

слов по словообразовательным моделям русского языка могут употребляться интернационализмы (фейкомет, фейкожор). Префиксоид, так же как и суффиксоид, имеет функцию префикса, присоединяясь к основе: инфодемия, инфо пропаганда, нанобальзам, киберпанк.

При образовании нового слова возможно объединение префиксоида и суффиксоида, например: радиофобия, видеофикация.

В целях пейорации используется суффиксы, которые изменяют производящее слово в сторону усиления негативной коннотации, например: борцун, протестун. Суффикс -УН- образует существительные со значением лица по действию, характерному для него (бегун, крикун), или животных по характерному для них признаку (скаун). В приведенных примерах несвойственное для литературного языка использование этого суффикса (ср.:борец, протестант, протестующий) вызывает остановку восприятия, связанную с необычностью, это привлекает внимание, создает комический эффект.

Необычность употребления суффиксов -ИТ-, -ЯН(Е)-, -ИН-, обозначающих принадлежность к месту (псковитянин, псковитяне), приобретает ироническую окраску в новом контексте, например: твиторетяне (от твитер).

Суффикс -ИНА-, образующий в одном из значений стилистически сниженные синонимы имен существительных со значением человека или животного, от которых они образованы (дурачина, скотина), присоединяясь к инвективе мразь, еще более усиливает уничижительный эффект: мразина.

Универбация (стяжение, включение, семантическая конденсация) – тип словообразования, при котором имена существительные образуются на основе свернутых атрибутивных словосочетаний от основы прилагательного, причастия, числительного, которое входит в словосочетание с существительным. Образованное существительное имеет семантику всего словосочетания. Примеры: кредитка, брошенка, неучтенка, пятисотка. Универбаты характерны для разговорного стиля речи. «Универбация представляет собой яркое проявление закона языковой экономии, выражающегося в уменьшении или упрощении формального компонента при сохранении информативности сообщения» [2, 392].

К наиболее продуктивными суффиксами можно отнести -К-; возрастает продуктивность моделей с суффиксом -ИК- (антивирусник, мобильник, цифровик). Менее продуктивны суффиксы -УШК(а)- (легковушка, психушка(с усечением основы) – «Пролетая над гнездом психушки»); -АК- (заказняк); -АЧ- (слухач, нюхач); -УХ(а)- (невезуха).

В политическом дискурсе отмечены примеры универбатов в качестве окказиональных образований - убеганцы (граждане, убегающие за границу), выражающих

ироническое и презрительное отношение.

Самые большие возможности для окказионального словообразования представляет собой сложение, то есть образование сложных слов путем соединения двух или трех основ: наркофюрер, салорейх; рифмодегенераты. Нередко одна из основ является эвфемизмом, например, дубостан и долбоящер. Сложные слова обычно образованы по продуктивной словообразовательной модели с соединительной гласной.

Повтор-отзвучие является специфическим способом разговорного словообразования. Суть его состоит в том, что второе слово словочетания является фонетической модификацией первого и не имеет значения (является семантически пустым): шашлык-машлык, танцы-шманцы [12]. В качестве окказионализмов этот способ продуктивен в индивидуальном словоупотреблении в качестве элемента языковой игры, например: блогер-шмогер, логистика-шмагистика, гендеры-шмендеры, и используется для привлечения внимания, в качестве уничижительной оценки явления или личности

Интересное явление – окказиональные глаголы. Например, глагол от номинатива русофобия: «... дорусофобилась до обморока». Глагол от универбата передоз (передозировка наркотиков) – передознуться: «Все ждут, когда он передознется...» «... сами себя перегибридили» – окказиональный глагол образован от прилагательного гибридный (гибридная война).

С целью иронии и отрицательной оценки (издевки) используются диминутивы – образования с уменьши-

тельно-ласкательными или уменьшительно-уничижительными суффиксами. Эти суффиксы употребляются с нехарактерными для них основами, например: медалька, печалька; биполярочка; тележенька (телеграм канал); «Вот и вся технологическая схемка».

Таким образом, арсенал средств для окказионального образования обширный, а процесс образования неологизмов активный и непрерывный. Использование окказионализма, характеризующегося необычностью употребления слова, отклонением от нормы, сталкиванием, совмещением в одном контексте двух или более планов слов, и их одновременное восприятие сходно с языковой игрой [9]. Необычность употребления приводит к приостановке восприятия, поиску ассоциаций, осознанию необычности фрагмента текста. Включение механизмов узнавания, сличения, ассоциирования, анализа представляют собой активный творческий процесс, приводящий к осознанию и пониманию коммуникативной ситуации, что усиливает эмоциональность восприятия.

Окказионализмы в политическом дискурсе, которые реализуют стратегии на понижение, носят негативно-оценочный характер и демонстрируют отношение автора к конкретному оппоненту и явлению. Кроме того, употребление окказионализмов способствует более краткому и образному выражению мысли, позволяет добиться оригинальности высказывания, непредсказуемости, более ярко характеризует отношение автора, провоцирует воспринимающего на вступление в диалог и даже полемику, выполняя роль средства персуазивности в коммуникативной стратегии политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 3-е изд. стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Дозорова Д.В. Словообразовательные модели универбатов в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Языкознание 2015, № 2 (2), с. 392–396.
3. Латынов В.В. Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия: в 2 т. Том 2. – М.: Мысль, 1999 – С.172-173.
4. Лутовинова О.В. Интернет как новая устно-письменная система коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2008. № 11 (71)- С. 58–65.
5. Лыков, А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово) [Текст] / А. Г. Лыков. – М.: Наука 1976.
6. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009.
7. Переверзев Е.В., Кожемякин Е.А. Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, № 2, с.75-81.
8. Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В. Лингвокультурологические особенности деривационных процессов в русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. № 3- С. 43–50.
9. Тищенко Н.Г. Лингводидактическое обоснование использования комических текстов на основе языковой игры в практике преподавания РКИ (лексический аспект) // Современное педагогическое образование. 2019. №9. – С.150 – 155.
10. Чернявская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Стил-6. – Белград, 2007. – С. 11 – 26.
11. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.
12. Янко-Триницкая Н.А. «Штушки-дрючки» устной речи (повтор-отзвучие) // Русская речь, 1968, №4.
13. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997.

© Рябова Татьяна Викторовна (rtv64@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»